
ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ГРАНИЦ

УДК 911.5/9

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ГРАНИЦ

© 2022 г. Б.Б. Родоман

Москва, Россия

e-mail: bbrodom@mail.ru

В Европейской части России вдоль административных границ возникают полосы депопуляции сельского населения, благоприятные для сохранения природного ландшафта с его дикой флорой и фауной. В статье рассматриваются виды и функции административных границ и их пригодность служить осями зеленых коридоров эконета.

Ключевые слова: административно-территориальное деление, Центральная Россия, границы барьерные и контактные, охрана природы, эконет.

DOI: 10.5922/1994-5280-2022-3-5

Введение и постановка проблемы. Административно-территориальное деление (АТД) в России играет важную роль, в такой большой степени не наблюдаемую в прочих странах, даже в бывших советских республиках. Единицы АТД, особенно области и края, превратились в устойчивые жилые ячейки, функционально подобные комнатам, квартирам, домам, дворам. Границы между ними подобны стенам, заборам, плотинам ступеням, порогам, щелям, трещинам, ложбинам, гребням [3]. Этими границами разделяются и соединяются, сдерживаются и пропускаются, привлекаются и отвлекаются, притягиваются и отталкиваются, фильтруются, около них скапливаются, рассеиваются разные вещи, предметы, явления, существа, в том числе люди, животные, растения, места их постоянной и временной жизни и деятельности, а также здания и сооружения. Перемещение имеется ввиду не столько механическое, сколько статистическое – увеличение плотности, повышение уровня чего-либо в одном ареале, пункте, и уменьшение, понижение в соседнем.

Объектом обзора в настоящей статье является Европейская часть России без южных и северных окраин, т. е. главным образом

Центральный федеральный округ; предметом рассуждений – природоохранная роль административных границ. Выводы получены не в результате целенаправленных исследований, а спекулятивно-интуитивным способом, как и предыдущая статья о границах [3] и включившая её монография [4]. Это рассказ о том, что, по мнению автора, имеет место, может быть и бывает в некоторых случаях.

Полученные результаты.

1. Сеть особо ценных природных территорий

Российское АТД обладает многими интересными свойствами, к числу которых относится его экологический потенциал – способность служить продуктивным каркасом для некоторых природоохранных мероприятий. В пограничных трещинах между регионами скопилась плодотворная почва для сохранения и выращивания такого природного ландшафта, который не смог бы уцелеть в окрестностях больших городов.

Для сохранения биосферы считается необходимым, чтобы «естественные» ландшафты (леса, луга, тундры) занимали не менее одной трети или половины суши и присутствовали в каждом большом и ма-

лом регионе, пронизывая и окружая более «культурные» земли (населённые места, сельскохозяйственные поля, промышленные и складские территории). Массив сохраняемого природного ландшафта должен быть по возможности сплошным: нужны не острова лесопарков среди плотной застройки, а островки урбанизированной среды в окружении менее окультуренной природы. Для густонаселённых регионов и стран это означает формирование сплошной сети особо охраняемых природных территорий (ООПТ), состоящих из природных заповедников (резерватов), окружающих их охранных зон, соединяющих их «зелёных коридоров» и ответвляющихся от них «зелёных клиньев», которые вторгаются в городской массив, увеличивая его контакт с природой. Такая сплошная сеть ООПТ называется эконет.

Элементами эконета в нашей стране могут быть лесные массивы (в том числе восстанавливаемые после рубок), поймы рек (желательно – сохранившие пойменный режим), а в малолесных, лесостепных районах – естественные галерейные и байрачные леса (вдоль рек, оврагов, балок) и не менее важные искусственные лесополосы – придорожные (особенно вдоль железных дорог) и полезащитные. Последние хотя и плохо выполняли свою прямую сельскохозяйственную функцию (уменьшать действие засух, повышать урожайность) из-за произвольно-геометрической формы и гигантских размеров полей, тем не менее, очень обогатили культурный ландшафт, сделали его более красивым и привлекательным для людей и дикой фауны.

Пространство культурного ландшафта России, как и всё общество, устроено не так, как в Западной Европе, – оно у нас чрезвычайно централизовано и вследствие этого анизотропно: «вертикальные» связи (на территории – радиальные) между начальником и подчинёнными, между господствующим центром и зависимой периферией усилены, а «горизонтальные» связи (на территории – тангенциальные) между равными по рангу партнёрами – ослаблены.

Адекватным отражением анизотропного общества и централизованного государства является российский культурный ландшафт и, прежде всего, его главные взаимодополняющие и формирующие друг друга компоненты – АТД и транспортная сеть. Пожалуй,

нигде в мире нет такой взаимообусловленности этих компонентов, как у нас. В нашей стране находятся в хорошем состоянии или не напрасно ожидают улучшения, реконструкции, замены только те дороги, которые ведут в Москву или в центр региона. Прочие пути сообщения склонны к деградации вместе с привязанными к ним поселениями.

На границах регионов – «субъектов Федерации» сформировались экономически депрессивные зоны ускоренной депопуляции (обезлюдения), где скорость исчезновения сельских поселений на порядок выше, чем вблизи больших городов. И произошло это по причине бездорожья, поскольку к приграничным сёлам низшего ранга, не являвшимся в советское время центрами колхозов и совхозов и/или объявленным «неперспективными», дороги с твёрдым покрытием не проводились, и автобустуда не ходил. Каждый сколько-нибудь опытный путешественник по России знает, что проезжать из одной области в другую удобнее всего по дороге, ведущей в Москву. Если же такая дорога через начальный пункт вашего маршрута не проходит, то лучше, не считаясь с расстоянием, выехать на магистраль и потом съехать с неё, т. е. пробираться кружным путём, а не напрямик, через старые просёлки, заросшие не только травой, но и деревьями. Рейсовые автобусы районного значения как правило не пересекают границы областей (кроме Московской). Чтобы пересечь границу, надо идти пешком, по старым тропам, давно изуродованным следами тракторов и вездеходов, которыми пользуются разве что грибники, а то и через лесную чащу по азимуту. Пересечение межобластных границ в российской глубинке подобно преодолению горного перевала – и по затрачиваемым усилиям, и по профилю кривой на графике передвижения.

Но нет худа без добра. Социально депрессивные полосы вдоль административных границ можно превратить в зоны процветающего природного ландшафта, в резерваты для восстановления всего природного комплекса, включающего и дикую фауну.

2. Экологическая сеть растёт сама

Экологическое воздействие административных границ на природный ландшафт зависит от их ранга и конфигурации. Вдоль областных границ безлюдная полоса шире, чем вдоль районных, а в узлах областных

границ, т. е. на стыке трёх областей, образуются настоящие «медвежьи углы», буквально подходящие для жизни медведей (они в Нечерноземье там и водятся). И в этих же узлах должны располагаться ядра экологической сети – природные заповедники. Остальные, более линейные (полосчатые) элементы эконета должны иметь статус национальных парков и природных заказников. Такую территориальную схему сохранения природного ландшафта я предложил в 1970 г. [5], и её приняли во внимание разработчики российского эконета [9].

Национальный парк, привязанный к межобластной границе, должен располагаться по обе её стороны и быть независимым от областных администраций, т. е. находиться в федеральном подчинении. Но в нашей стране такими привилегиями экстерриториальности пользуются только военные полигоны (тоже, кстати говоря, ценный резерв для устройства будущих природных заповедников [2]), гражданские же объекты, даже федеральные, находятся де-факто под пятой у губернаторов. Во многих «субъектах Федерации» национальные парки размещены на окраинах, но зачастую в соседней области за той же границей национального парка не имеется, что в значительной мере сводит на нет программу охраны ландшафта. Так, например, по одну сторону межобластной границы находится национальный парк «Орловское Полесье», а по другую, в Калужской области, совершенно такие же леса нещадно вырубаются, поскольку национальный парк этого региона расположен в другом месте. ООПТ по обе стороны границы должна быть единой, а если это невозможно, то оба внутриобластных парка по своему расположению должны быть согласованы и составлять один контур.

Как показал горький российский опыт, мы в деле охраны природы не можем надеяться ни на законы, ни на экологическую культуру и сознательность граждан. Нашим объективным помощником было и пока ещё остается приграничное бездорожье, сформированное и поддерживаемое особенностями отечественного АТД. Для сохранения природного ландшафта важна относительная труднодоступность. При редкой сети высокоскоростных дорог пространство как бы выворачивается

наизнанку: труднодоступные места оказываются не где-то на окраинах страны, а в глубине, в ячейках сети магистралей. Таким образом, сохранение относительной труднодоступности охраняемых природных территорий не требует разрушения существующих дорог и не противоречит техническому прогрессу в сфере коммуникаций.

Формирование эконета на административных границах – это тот замечательный случай, когда для достижения благой цели необходимо не действие, а бездействие – воздержание от мероприятий, мешающих самовосстановлению природы. Не надо лишней раз пересекать местность транзитными автодорогами, не нужно внедрять какие-то программы «подъёма» депрессивных районов. Если приграничная деревня исчезает после смерти последних пенсионеров, она не превращается в дачный поселок по причине крайне неудобного сообщения с внешним миром, поскольку строительство дороги сюда никакому начальнику не нужно. Зброшенные поля давно зарастают лесом, а в южных регионах восстанавливается и степная растительность. Возникает причудливый коктейль из деревьев и лугов, который мы назвали «русской саванной» (наблюдалась в Смоленской, Калужской, Тверской областях и на западе Московской)¹ [7]. Природный ландшафт всё равно ведь должен где-то сохраняться, так не будем ему мешать в местах, подходящих по транспортно-географическому положению. В Западной Европе эконет предстоит создавать искусственно, в том числе путём отчуждения, покупки разного рода земель. В России на административных границах происходит спонтанная эконетизация ландшафта [1].

Существовать зелёные полосы, коридоры, изгороди должны на всех уровнях: и вокруг сельских административных районов, и вокруг крупных хозяйств – наследников совхозов и колхозов, и между отдельными, даже малыми, полями в виде лесополос, как это было предусмотрено в отчасти осуществлённом и незаслуженно забытом «Великом Сталинском плане преобразования природы». Не виноваты В.В. Докучаев и другие российские учёные в том, что их грандиозный проект удачно заработал под именем «вождя народов», которому тогда припи-

¹ Позже наблюдалась и много южнее, вплоть до лесостепи в Саратовской, Ульяновской и Воронежской областях (примечание В.Л. Каганского).

сывались любые достижения. Чрезмерно распаханый культурный ландшафт лесостепной и степной зоны в середине XX в. действительно изменился в лучшую сторону, в отличие от более поздних «мелиораций» брежневской эпохи.

3. Природе нужна стабильность АТД

Чтобы служить опорой для эконета, АТД должно быть устойчиво, консервативно. Природа и культура изменяются с различными скоростями. Мобильные элементы цивилизации должны развиваться на фоне стабильного природного субстрата, отчасти подчиниться ритмам природы – хотелось бы таким образом толковать мечту об «устойчивом развитии». Поскольку АТД потенциально привязано к эконету, оно должно быть достаточно консервативным (каковым пока и является).

В истории России периоды застоя АТД чередовались с периодами его быстрой перестройки [8]. Доводы в пользу изменений накапливались постепенно и, в конце концов, приводили к бурному прорыву. Так, может быть, и мы находимся на пороге очередной перестройки? Как знать, не придёт ли нашему руководству в голову в одночасье покончить со всеми областями, краями, республиками и заменить их какими-то дистриктами, нарезанными по меридианам и параллелям, подобно многим штатам США?

Сложившиеся области и края (не говорю о республиках, чтобы не затрагивать этническую тему) – это не только сеть на карте, но и мощные узлы инфраструктуры. Переделать их сразу значит нанести удар коммунальному хозяйству, сломать существующие транспортные сети, оборвать многие связи [6]. Да, есть опасения, что российская власть кардинальной реформой АТД займётся. Но есть и утешительная надежда. При всех реформах АТД границы не столько передвигаются, сколько меняют свой ранг. Даже все государства, существующие и возникающие на территории распавшегося Советского Союза, признанные и непризнанные, опираются на советское АТД. За сохранение его границ кое-где ведётся нешуточная борьба. Новые федеральные округа, новые, более крупные «субъекты федерации» если и будут возникать, то скорее всего не путём произвольного расчерчивания географической карты, а путём группировки уже имеющихся областей,

краев, районов. Измениться может ранг региона и (что, по сути, то же самое) ранг его границы, но сама эта граница, пусть даже пониженная в чине, всё равно останется на месте. А волку и медведю безразлично, является ли данная граница рубежом федерального округа или только областей, входящих в один округ. Зверям важно, что граница, так или иначе, отталкивает от себя людей. Да, в Западной Европе и в США границы штатов, земель, департаментов, графств таким причудливым экологическим потенциалом не обладают, а у нас в России они таковы. Потому и надо изучать нашу страну непредвзято, без оглядки на зарубежные образцы.

Границы регионов могут быть для людей барьерами не физическими, а ментальными. Это значит, что вдоль них располагаются места не знакомые, мало известные, без рекламы не интересные, к которым вовсе не нужно привлекать внимание. Заповедник не должен быть привлекательным и престижным полузапретным плодом для масс. Потребности в общении с «природой» должны удовлетворяться вне резерватов, в облакающих функциональных зонах того же ландшафта, но с менее строгим природоохранным режимом.

4. Централизованная сеть регионов

Не все административно-территориальные границы пригодны для построения эконета. Невозможно создать вокруг города или посёлка сплошной лесопарковый пояс: поселение будет расти, леса – застраиваться. Затея с так называемым Лесопарковым защитным поясом Москвы провалилась. Но такие пояса (удалённостью от городов защищённые и тем самым защищающие природу) можно вырастить на некоторых границах регионов – субъектов федерации.

АТД в Европейской части России – централизованная сеть, в которой один регион – Московский является ядром, а примыкающие к нему области – первым (ближайшим) периферийным поясом (см. рисунок). По степени пригодности для эконета ранжируются следующие виды границ:

1. Боковые, приблизительно параллельные радиусам, ментально барьерные для людей, слабо проницаемые для антропогенных объектов, оптимальные в качестве осей для «зелёных коридоров» эконета. В натуре самый яркий пример – граница между областями Тверской и Смоленской.

2. Диагональные (по отношению к радиусам и окружностям радиально-концентрической сети), для антропогенных элементов контактно-барьерные (более барьерные, чем контактные).

3. Граница ядерного региона (Московской области), барьерно-контактная (более контактная, чем барьерная), на своем протяжении по степени проницаемости весьма различная – от медвежьих углов и отходящих от них широких полос эконета до пересечения с транспортными магистралями, где эти полосы сужаются до размера экодуков.

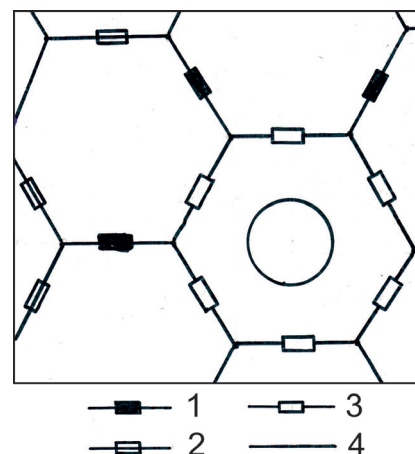
4. Граница растущего ядра внутри региона, контактная, весьма проницаемая, для эконета не пригодная. Такова граница Москвы. Контакт городской среды с «природой» здесь возможен при помощи пересекающих эту границу радиальных зелёных клиньев.

Граница центрального, ядерного региона, т. е. Московской области, по своим функциям двойственна. На уровне регионов («субъектов Федерации») она обладает обычной для них барьерностью, а на уровне страны проницаема так же, как граница всякого ядра. Картина зависит от того, какой отрезок границы мы рассматриваем и какие связи учитываем.

5. Извилины границ, карманы и фильтры

Сложившиеся функции административных границ и их возможности для разных мероприятий могут быть весьма различными в зависимости от геометрической формы граничных линий, их близости-удалённости от всяких центров и от мест пересечения границ с дорогами. Рассмотрим это на примере Московской области. Её форма далека от теоретически «правильной» (круглой или шестиугольной). Даже если не обращать внимание на вклинившуюся в Подмосковье «Новую Москву», можно сказать, что столичная область состоит как бы из двух лопастей, Можайской и Мещёрской, разделённых двумя извилинами, которые я называю Александровским и Балабановским карманами. В них, как в воронках фильтров, задерживаются, скапливаются элементы (лица, учреждения, предприятия), которые хотели, могли бы разместиться в Москве или в Ближнем Подмосковье, но не могут это осуществить по причинам административным или экономическим.

В обоих карманах в советские годы временно проживали или оседали на всю жизнь

Ранжирование границ по степени пригодности для эконета

1 – боковые, наиболее барьерные для людей, оптимальные в качестве «зелёных коридоров»; 2 – диагональные контактно-барьерные; 3 – граница центрального региона, барьерно-контактная; 4 – граница растущего ядра, контактная, проницаемая, для эконета не пригодна.

Составлено автором.

лица с непогашенной судимостью, не полностью реабилитированные и прочие, которых не прописывали в Москве и в Московской области. В столицу они часто ездили на удобной электричке. В Малоярославце возник посёлок цыган, «работающих» в Москве, вокруг Киевского вокзала. Между станциями Балабаново и Малоярославец не случайно вырос наукоград Обнинск. Если какое-то производство не пускают в Московскую область, то оно прижмётся к границе области извне, в точке, ближайшей к Москве. Так, у станции Ворсино, в 3 км от областной границы, в чистом и красивом пейзаже построили металлургический завод. Вышеупомянутые карманы становятся мощными очагами человеческой деятельности, так что мечтать о хороших природных территориях там не приходится. Зато на удалённых от столицы окраинах Московской области, на границах с областями Смоленской и Рязанской, можно рассчитывать на самовосстановление дикой природы при устройстве обширных национальных парков.

Хотелось бы надеяться, что мои предположения о функциональных возможностях административных границ послужат кому-нибудь стимулом для более строгих исследований.

Благодарности. Автор выражает благодарность Владимиру Леопольдовичу Каганскому, старшему научному сотруднику Института географии РАН, за ценные замечания, некоторое редактирование и помощь в составлении библиографического списка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Каганский В.Л.* Внутренняя периферия – новая растущая зона культурного ландшафта России // Изв. РАН. Сер. геогр. 2012. № 6. С. 23–34. DOI: 10.15356/0373-2444-2012-6-23-34.
2. *Каганский В., Родоман Б.* Экологические блага российского милитаризма // Отечественные записки. 2004. № 1 (16). С. 369–377.
3. *Родоман Б.Б.* Основные типы географических границ // Географические границы. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982. С. 19–33.
4. *Родоман Б.Б.* Территориальные ареалы и сети. Очерки теоретической географии. Смоленск: Ойкумена, 1999. 256 с.
5. *Родоман Б.Б.* Поляризованная биосфера: Сборник статей. Смоленск: Ойкумена, 2002. 336 с.
6. *Родоман Б.Б.* Сколько субъектов нужно Федерации? // Отечественные записки. 2004. № 2 (17). С. 285–294.
7. *Родоман Б.Б., Каганский В.Л.* Русская саванна // География (еженедельник). 2004. № 5. 1–7 февраля. С. 3–11.
8. *Тархов С.* Административно-территориальное деление России XVIII–XX веков // Отечественные записки. 2002. № 6. С. 118–125.
9. *Шварц Е.А.* Экологические сети в Северной Евразии // Изв. РАН. Сер. геогр. 1998. № 4. С. 10–15.

Статья поступила в редакцию журнала 3 июня 2022 г.

Об авторе:

Родоман Борис Борисович – доктор географических наук, г. Москва.

Для цитирования:

Родоман Б.Б. Экологический потенциал административных границ // Региональные исследования. 2022. № 3. С. 54–59.

DOI: 10.5922/1994-5280-2022-3-5

Environmental potential of administrative borders

B.B. Rodoman

e-mail: bbrodom@mail.ru

In European Russia, administrative borders form adjacent zones of the rural population decline, favorable for conservation of natural landscape, its wild flora and fauna. The article discusses the types and functions of administrative borders along with their applicability to serve as axes of green econet corridors.

Key words: administrative division, Central Russia, barrier and contact borders, nature conservation, econet.

Received 03.06.2022